

УДК 821.161.1

**13 ВОПРОСОВ О КАНТЕМИРЕ:
АНКЕТА О ЗАБЫТОМ ЮБИЛЯРЕ**

© **Довгий Ольга Львовна (2019)**, ORCID ID: 0000-0002-3957-7857, SPIN-код: 1275-8614, доктор филологических наук, старший научный сотрудник, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Россия, 119991, Москва, Ленинские горы, д. 1); профессор, Российский государственный гуманитарный университет (Россия, 125993, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д. 6), olga-dovgy@yandex.ru

Статья представляет собой продолжение серии публикаций автора, посвященных творчеству А.Д. Кантемира. 2019 год можно считать годом трех юбилеев Кантемира: 310 лет со дня рождения, 275 лет со дня смерти и 290 лет со дня выхода первой сатиры. Тем не менее Кантемир практически забыт: его памятные даты не были освещены ни в одном СМИ. В качестве реакции на данную ситуацию автором была составлена анкета из 13 вопросов «Что помним об Антиохе Кантемире». Цель анкеты – выяснить, живо ли имя Кантемира в памяти наших современников и что можно сделать для «воскрешения» имени. В настоящей статье представлен анализ результатов анкеты. Установлено, что современный читатель мало знаком с творчеством Кантемира: на вопросы о том, могут ли респонденты перечислить названия всех сатир Кантемира, процитировать какое-либо из его произведений, обращаются ли они к текстам поэта в рамках повседневного читательского опыта или в процессе коммуникации, воспринимают ли произведения Кантемира как источник внутренней поддержки, большинство участников опроса ответили отрицательно. В качестве основных причин равнодушия наших современников к Кантемиру были названы устаревший язык и временная отдаленность творчества поэта от нашей эпохи, неумение интересно преподнести информацию о нем. Вместе с тем, ряд респондентов подчеркнули свой интерес к наследию Кантемира, обусловленный как высокими поэтическими достоинствами его произведений, так и глубиной идей поэта, меткостью его наблюдений. Респондентами было предложено множество способов возрождения интереса к творчеству Кантемира, в том числе изменение школьной программы и подхода к преподаванию литературы XVIII века, прове-

ление тематических обучающих и научных мероприятий, популяризация знаний о биографии, лингвистических и художественных открытиях поэта.

Ключевые слова: А.Д. Кантемир, юбилеи 2019 года, сатиры, анкета, русская поэзия, культурная память.

Сейчас в моде словосочетание «актуальная словесность». О принадлежности автора к категории «актуальных» можно судить и по размаху его юбилейных торжеств. 2019 год был богат на научные юбилейные пиры: Гоголь, Крылов, Ахматова, Платонов... И – главное – Пушкин! Разумеется, в этих условиях никто не вспомнил про три памятных даты Антиоха Кантемира: 310 лет со дня рождения (если верить, что он родился в 1709), 275 лет со дня смерти и 290 лет со дня написания первой сатиры, начало которой помнит каждый, кто учился на филфаке и которой, как правило, знакомство с Кантемиром и ограничивается.

Ни одно СМИ, ни один телеканал, посвященный культуре, не захотели отреагировать на Кантемировы юбилеи – и именно это молчание вокруг имени явилось импульсом для создания анкеты, о которой пойдет речь в статье. Цель ее – понять, насколько глубоко забыт Кантемир нашими современниками и есть ли какие-то перспективы для воскрешения имени.

Анкета была опубликована на сайте Academia.edu, в соцсетях (Фейсбуке и ВКонтакте), рассылалась автором коллегам и студентам. Информационную поддержку оказал Николай Подосокорский, разместивший анкету в своем чрезвычайно популярном блоге. Доцент филфака ВлГУ Г.Т. Гарипова распространила анкету среди своих студентов, а студентка Мордовского университета Дарья Агапова – среди своих однокурсников.

Воспринимали анкету по-разному: кто-то с энтузиазмом обещал прислать развернутые ответы – и присылал; кто-то обещал прислать – и не присылал; кто-то сразу отвечал отказом. Отказы чаще всего мотивировались формулой «не по чину» – причем в противоположных ее значениях: смиренно-уничижительном («я-де ничего не знаю о Кантемире и не хочу позориться, давая на все вопросы ответ “нет, не знаю, не читал”») и высокомерно-пренебрежительном («я-де доктор наук и не мне участвовать в таких опросных играх»).

Всего было получено 77 ответов. География широкая: Ашхабад, Белград, Владимир, Калининград, Москва, Нижний Новгород, Новгород, Нью-Йорк, Петрозаводск, Санкт-Петербург, Саранск, Тула,

Уфа. Профессионально респонденты делятся на гуманитариев, часто с филологическим уклоном: доктора и кандидаты наук Ирина Антанасиевич, Т.Б. Богатырёва, Н.А. Богомолов, Г.Т. Гарипова, А.В. Коровашко, Василий Львов, А.В. Марков, Е.А. Нестерова, В.И. Новиков, Б.В. Орехов, Н.Н. Подосокорский, Е.В. Пчелов, М.С. Рыбина, А.Ю. Сергеева-Клятис, Е.В. Шарыгина, И.С. Юхнова; переводчик С. Дурасов; руководитель ансамбля «Солисты Екатерины Великой» Андрей Решетин, выпускники, студенты, магистранты филфака и журфака МГУ, ИФИ РГГУ, Владимирского и Саранского университетов – и людей, далеких от филологии.

Содержательная наполненность очень разная. Больше половины анкет состояли из односложных ответов: «Нет», «Не читал», «Не знаю». Но были подробные ответы-размышления, содержащие очень конструктивные идеи.

Все ответы автору анкеты важны. Всем отвечавшим и помогавшим в распространении анкеты глубокая благодарность.

Оказалось, что написать анализ анкеты очень трудно: интерес представляют именно сами формулировки, живые, нестандартные, которые не желают знать о неумолимом ограничении объема. Скрепя сердце автор принял решение отказаться от указания имен в пользу увеличения конкретики, числа ярких цитат. А полностью все ответы с указанием имен (в случае, если отвечавший разрешил назвать его имя) опубликованы в Живом Журнале на личной страничке автора статьи [Довгий 2019]. А в настоящей публикации мы попробуем дать самый общий взгляд на полученные ответы.

1. Когда и при каких обстоятельствах Вы впервые услышали имя Антиоха Кантемира? Каково было Ваше первое впечатление от звучания имени?

Чаще всего имя Кантемира впервые слышали на начальных курсах филфака. В ответах встречаются имена наставников, познакомивших с поэтом: А.В. Архангельская, В.Е. Красовский, П.Е. Бухаркин, Г.Т. Гарипова, О.Л. Довгий, М.Ю. Люстров. Некоторые слышали о Кантемире еще в школе.

Одна респондентка услышала имя Кантемира от мамы, учителя литературы, которая «любила пародировать свою преподавательницу, страстную любительницу Кантемира».

Часто в ответах в качестве источника первых знаний о Кантемире фигурируют книги: «словарь Новикова»¹, «хрестоматия Холшевникова»², «учебник Тимофеева»³, «биография Петра Великого Павленко»⁴, «сборник “Классическая басня” Гаспарова»⁵, «Слава столетия» Муравьева⁶. С любовью вспоминалась «синенькая книжечка из Библиотеки поэта»⁷.

Многие узнали имя Кантемира со странички на сайте «ВКонтакте» «Как говорит мой чистосердечный Кантемир», которую ведет Алиса Львова.

Некоторые сначала узнали о деятельности Дмитрия Кантемира, а уже потом о его сыне. Запомнилось, что «его сестра была любовницей Петра»⁸, а сам Кантемир «был модником и носил длинный парик».

Среди нестандартных ответов – игра «Что? Где? Когда?» и стихотворение А. Тарковского «И уже электронная лира /От своих про-

¹ Маловероятно, что под этим словарем подразумевается архаический «Опыт исторического словаря о российских писателях» Н.И. Новикова [Новиков 1772]. Скорее всего, речь идет об «Энциклопедическом словаре юного литературоведа», составленном В.И. Новиковым [Новиков 1988] и содержащем развернутые упоминания об Антиохе Кантемире. – *Прим. ред.*

² Имеется в виду когда-то популярная поэтическая антология по истории русского стиха, составленная Владиславом Холшевниковым [Холшевников 1983] и неоднократно переиздававшаяся. – *Прим. ред.*

³ Учебник Л.И. Тимофеева «Основы теории литературы», впервые опубликованный в 1959 г., выдержал пять изданий (последнее: [Тимофеев 1976]). – *Прим. ред.*

⁴ Биография Петра Великого, написанная Н.И. Павленко, публиковалась несколько раз в самых разных издательствах (выходила она и в год, предшествовавший юбилейным датам Кантемира: [Павленко 2018]). – *Прим. ред.*

⁵ Сборник, о котором здесь упоминается, составлен не одним М.Л. Гаспаровым. Еще одним составителем и автором примечаний является И.Ю. Подгаецкая (см.: [Гаспаров, Подгаецкая 1981]). – *Прим. ред.*

⁶ Книга Владимира Муравьева «Слава столетия» [Муравьев 1979] представляет собой книгу очерков о русских писателях и деятелях культуры XVIII века, в том числе о Кантемире. – *Прим. ред.*

⁷ Атрибутировать эту «синенькую книжечку» не составляет труда: [Кантемир 1956]. – *Прим. ред.*

⁸ Знанием этого факта, с точки зрения исторической науки довольно сомнительного, анкетированные, вероятно, обязаны российскому мини-сериалу 2011 г. «Петр Первый. Завещание». – *Прим. ред.*

граммистов тайком /Сочиняет стихи Кантемира, /Чтобы собственным кончить стихом».

Часто о Кантемире узнавали при профессиональных студиях – например, при стиховедческих; случалось, что проводником выступал Пушкин.

Были признания, что о Кантемире слышали, когда предложили заполнить анкету и тут же прочитали о нем в Википедии.

На необычность имени обратили внимание многие. При первом произнесении оно показалось «красивым», «необычно благородным», «цепляющим», «солидно звучащим», произведшим «странное впечатление», «ощущение чего-то нерусского»; кто-то решил, что это «имя священнослужителя» или «писателя из раннего Средневековья», «древнего старика из далеких веков», многим вспомнилась Кантемировская дивизия. Вот некоторые впечатления: «Звучало имя очень мистически, какой-то новый совсем не известный автор, которого от меня скрывала школьная программа»; «от имени повеяло чем-то антично-греческим. Сразу всплыл Архелокх из Гомера»; «В голове сразу возник образ загадочного путешественника»; «Имя заворожило: с одной стороны, беззащитное и архаичное “Антиох”, с другой – мужественное “Кантемир”». Многих имя сразу настроило на языковую игру: «имя Антиох казалось стояло в одном ряду с шарадами и ребусами; воображение подсовывало образ какого-то охаживающего антипода»; «Это красивая трехсложная фамилия, анапест»; «Антиох – пирамида, Кантемир – параллелепипед»; «Почему-то мне хотелось его коверкать. Антиох – Антиух – Антимух – Антиблех и т.д.»; «Имя звучало величественно, как Велимир или Владимир».

2. Какое первое прочитанное Вами сочинение Кантемира?

Здесь лидеры, безусловно, первая сатира и басни. Но кто-то начал знакомство и с других сочинений: «Петриды», 5-й сатиры, 2-й сатиры, эпиграмм, «Письма Харитона Макентина», переводов из Анакреона, «Философских писем».

Некоторые признались, что ничего не читали, но помнят цитаты, слышанные от Алисы Львовой или читанные на ее страничке ВКонтакте.

Одна студентка написала: «Могу долго говорить о так называемой 10-й сатире». Приводим эту цитату как еще одно подтверждение пушкинско-кантемировской связи: в сознании людей переплелись

10-я глава «Онегина» и 9-я сатира Кантемира, вокруг которых идут научные споры.

3. Можете ли Вы перечислить названия всех сатир?

Перечислить названия сатир без помощи гугла могут пять человек. Из них четыре преподавателя истории русской литературы 18-го века и выпускница филфака РГГУ, писавшая диплом по творчеству Кантемира.

4. Есть ли у Вас любимая сатира? Если да – то какая? Почему?

Любимая сатира есть далеко не у многих: «Говорить о любимой сатире можно лишь тогда, когда прочел их все, так что мне пока до этого нужно дорасти».

Чаше всего любимая – **первая**: «Остроумная, меткая, крайне современная, оставившая огромный отпечаток в истории литературы»; «В этом произведении он с иронией отзывается о тех, кто считает себя «мудрецами», но «в Златоусте не уразумеют»; «С юности меня веселят ее персонажи (особенно Медор и Лука – назло Кантемиру хочется с ними согласиться); мы со студентами-журналистами целую пару ее читаем и разбираем, и я получаю удовольствие от того, как они искренне радуются, распутав синтаксис Кантемира и справившись при чтении наконец с его переносами».

Но есть и другие ответы, из которых видно, что чтение Кантемира всегда сопровождалось важными личными обстоятельствами и Кантемир оказывался способным выразить чувства читающего: **вторая** («К ней я больше всех обращалась, когда писала диплом»; «Мне нравится про Филарета и Евгения. На эту сатиру я взглянула по-новому, когда прочитала книгу “Развернуть старика...”. В этой сатире зародился так любимый в русской литературе социальный конфликт: истинное и ложное благородство, человек и власть, служение обществу и праздное существование и т.д.»); «Нравится гармоничная композиция произведения и авторские рассуждения о воспитании (в частности, о плодотворности воспитания лаской и добротой в противовес суровости и жестокости). Привлекает новая (на тот момент) для русской литературы тема отцов и детей); **четвертая** («Дивно хороша. По форме не затянута по сравнению с остальными, а главное, в ней слышен тот Кантемир, которого люблю. В ней голос человека, говорящего с самим собой, как в музыке Фробергера или Сент Коломба. Жанр сатиры не может скрыть грусти и достоинства»;

«...за экскурсию по всей классической литературе»); **пятая** («Философские обобщения на уровне сатиры очень точно передают эту самую суть “злонравия вообще”»; «...потому что кусочком из нее Ольга Львовна в трудную минуту меня ободрила»; «Радует тем, что ничем не похожа на сатиры Салтыкова-Щедрина, зато заставляет вспомнить об Уильяме Хогарте (например, “Спящий приход” и др., уже выполненные к тому времени). Способность изысканного, утонченного человека, напитанного красотой, отказаться от нее, как некая аскеза ума свойственна этим двум художникам. Любить и уметь видеть красоту, как никто, но описывать изъяны. Это не извращение, но стремление к полноте умственного взгляда. Так, кто пишет предметы, разглядывает их тень, а пишущий свет созерцает то, как сгущается тьма. Что ж, это можно назвать здоровой методикой познания мира»); **шестая** («отрывок из этой сатиры сопровождал рассуждения ученого о специфике силлабического стихосложения. Желание лучше разобраться в тайнах русской силлабики и привело к тому, что сатира № 6 была тщательно прочитана и “пересчитана”. Но если отвлечься от этого стиховедческого казуса, то можно утверждать, что в данной сатире хорошо сформулирован тот жизненный идеал, к которому должен стремиться человек»; «Это произведение мне близко сообразно нынешнему моему возрасту, когда человек уже не жаждет и не ждет, а “топчет надежду/ Стезю добродетели к концу неизбежно”»); **восьмая** («потому что “Стыдливым, боязливым и всегда собою / Недовольным быть во мне природы рукою / Втиснено, иль отческим советом из детства” – это про меня»; «потому что в ней есть то, о чем я часто думаю, и сформулировано это очень точно»; «там много забавного, что печально-иронично ввинчивается в жизнь»).

Кто-то не считает сатиры главной удачей Кантемира («Сатиры не считаю лучшей частью творчества Кантемира. Любимые! Пару басен: “Ястреб, Сова и Павлин”, “Восковой болван”. Пару од: “Во одном разуме живот состоится...” (Императрице Анне), “Того вы мужа, что приятна зрите...”. Некоторое количество дивных мелочей, среди которых есть веселые, в духе Катулла, а есть и очень печальные»). Среди любимых сочинений – басни, эпиграммы, оды «Во одном разуме живот состоится...», «Того вы мужа, что приятна зрите...», «Письмо Харитона Макентина», «Песнь в похвалу наук», «К трекозе», «Разговоры о множестве миров», «О жизни спокойной»,

«про Петра с ключами у рая и про то, как кто-то собрался жениться на старухе Лиде», примечания («Я очень люблю его подробнейшие примечания к каждой из сатир, и особенно про моду в одежде, потому что Кантемир, видимо, досконально в ней разбирался»). Привлекает языковая игра («Он крутой лингвист»).

5. Какие произведения Кантемира, кроме сатир, Вы помните?

Для некоторых оказалось откровением, что Кантемир писал что-то, кроме сатир.

Были и такие признания: «Не могу читать, т.к. ничего не понимаю»; «Читать это всё невозможно по доброй воле. Как и ходить сейчас в камзоле - хотя некоторые могут».

Вспоминались басни, эпиграммы, «Песнь в похвалу наук», «Письмо Харитона Макентина», «Разговоры о множестве миров», «про Петра с ключами у рая и про то, как кто-то хотел жениться на старухе Лиде», «про трекозу», тот факт, что Кантемир ввел многие слова и философские понятия.

6. Помните ли Вы наизусть какие-то строчки из сочинений Кантемира?

Отрицательных ответов большинство.

Но некоторые с удовольствием вспомнили («В уме повторяю, бывает. Душа просит. А иногда строчки сами всплывают, незванные»).

Среди оставшихся в памяти с огромным отрывом лидирует начало первой сатиры «Уме недозрелый, плод недолгой науки...» («Думаю, что каждый, кто посещал курс русской литературы XVIII века, этой цитаты не забудет. Почти каждый студент считает, что эта цитата крайне точно описывает его знания»).

Но выяснилось, что в памяти есть и другие строки, ставшие афоризмами. Любая из этих цитат могла бы стать заголовком статьи или аргументом в споре на актуальную тему: «Наука ободрана, в лоскутах обшита, / Изо всех почти домов с ругательством сбита»; «Коли что дала ти знать мудрость всеблагая, / Весели тайно себя, в себе рассуждая / Пользу наук; не ищи, изъясняя тую, / Вместо похвал, что ты ждешь, достать хулу злую»; «Тот в сей жизни лишь блажен, кто малым доволен»; «Скучен вам, стихи мои, ящик..»; «Что взял по-галльски – заплатил по-русски»; «Кони убо на стегнах выжженный имеют знак»; «Глубина фалда есть ширина его сгибы»; «Епископом хочешь быть – уберися в рясу»; «В карете раздувшись,

когда сердце с гневом / Трещит, всех благословлять нудь праву и леву»; «Не русак, дик именем»; «нужда меры слова беспутно лепила»; «стыдясь сказать – пощади, дружок, мои уши»; «Но каждый в мудрость ставит глупость свою в мире / Самолюбием душа ни одна не скудна»; «Усердный в деле своём восколей прилежно...»; «На поле предки твои, а ты под парчою, / Углублен мягко в пуху телом и душою, / Грозно соплещь, пока дня пробегут две доли»; «Стыдливым, боязливым и всегда собою / Недовольным быть во мне природы рукою / Втиснено, иль отческим советом из детства»; «Когда по небу сохой бразды водить станут»; «Мудрыя земли отродок песнелюбка!»; «Яд под мягким хлебом»; «Хотя телом не пригож, да ловок умишком»; «В Златоусте не запнусь, хоть не разумею»; «А не писать мне нельзя: не могу стерпеть», «Сколько копеек в рубле – без алгебры счислим», «Как прибавить воду в мой пруд?», «Он глупости молчит»; «Я теперь нахожусь в том же почти случае, в котором был Цицерон».

7. Случается ли Вам по доброй воле «развернуть старика Кантемира» и почувствовать наслаждение от чтения?

В большинстве анкет ответ отрицательный.

Среди положительных – такие: «Даже иногда развлекаюсь. Ну, например, “Природа быкам – рога, / Копыто дала коням, / Словно быкам – хлыст, / Вечен богам крест / Медленна лет арба. / Наш бог бег. / Кузнечиков хор спит, / И маятник душ строг...”»⁹; «Захожу в паблик Лисы и читаю его дерзкие изречения, поднимает боевой дух»; «Самостоятельно не ищу такого чтения, но с удовольствием каждый раз читаю его в новостях Алисы Львовой»; «Да, случается. С годами все больше и больше увеличивается интерес к русской литературе XVIII в., поскольку это та почва, на которой выросла вся последующая художественная словесность. И в произведениях Кантемира, конечно же, содержится ДНК нашей поэзии»; «Безусловно, но мне не с кем разделить это удовольствие: архаичность языка, сложность синтаксиса, силлабичность отпугивают».

Особенно порадовал такой ответ: «Вот сейчас, чувствую, случится – еще и поделюсь».

⁹ Развлечение здесь сводится к составлению центонов из стихов А.Д. Кантемира, И.А. Бродского, В.В. Маяковского и О.Э. Мандельштама. – *Прим. ред.*

8. Случается ли Вам «разговаривать Кантемиром» – употреблять цитаты из его сочинений в качестве оптимального ответа на заданный вопрос?

Ответ в большинстве анкет отрицательный. Многие добавили слово «увы»; в одной анкете была причина: «До такого продвинутого уровня я не доросла».

В анкетах с положительным ответом были такие аргументы: «Кантемир – мастер точных формулировок и емкого слова. Это как магазин готового платья на любой вкус, сезон и ситуацию»; «Случалось к случаю посылать его сатиры в ответ на что-то – в эпоху Интернета говорят, очевидно, больше гиперссылками, нежели стихами»; «Случается, но преимущественно при ответах на вопросы, заданные самой себе. При внутренних монологах»; «Только в кругу друзей, кто понимает, но чаще просто говорю, что Кантемира на вас не хватает»; «О да! У меня есть такие цитаты. Одну я постоянно мысленно повторяю с разной интонацией в зависимости от того, что произошло – “Не прибьёшь их палкой к соленому мясу”».

9. В.А. Жуковский писал: «Кантемира можно сравнить с таким человеком, которого суровая наружность сначала не предвещает ничего доброго, но с которым надобно познакомиться короче, чтоб полюбить его характер и потом находить наслаждение в его беседе». Согласны ли Вы с этим утверждением?

Мнения разделились.

Аргументы тех, кто согласен: «Его стихи кажутся тяжеловесными и слишком “плотными”, но можно научиться их “распутывать”, причем этот процесс даже становится увлекательным»; «Для современного читателя представляет сложность силлабика, постоянные анжамбеманы, лексическая архаика, но вхождение в текст происходит довольно быстро, и потом трудно из него выйти»; «Сначала слова его казались прыгающими, обличающими, трудно ловимыми, но после нескольких прочтений и создания образа в голове (как с его “Езопом”) робко появлялось очарование. Не сказала бы, что “ничего доброго” не предвещалось, но познакомиться короче действительно удалось тогда с легкостью»; «Конечно, согласен. Таланты вообще люди трудные, они редко бывают обаятельными»; «Да, согласна. Его читаю не залпом, не помногу, это тонкое “умное” чтение, которое доставляет удовольствие философствовать над каждой строчкой и вести с автором внутренний диалог (что и было метко подмечено

Жуковским)»; «Да. Он как старое вино, которое делается тем лучше, чем дольше “созревает” в погребе»; «Абсолютно согласна. Кантемир напоминает мне хорошего ученого. Чем учёный (профессор, мыслитель, да кто угодно) глубже, тем проще с ним общаться. Кантемир может сначала напугать своей серьезностью, но при близком общении с ним понимаешь, что он поможет практически в любом вопросе и при этом не осудит».

На кого-то магически действовал авторитет Жуковского: «Доверяю мнению Василия Андреевича. Когда я прочту Кантемира углубленно, уверен, что с ним соглашусь»; «Это утверждение скорее заинтересовывает, хочется, как минимум, посмотреть на портрет Кантемира, а как максимум его почитать»; «Я верю Жуковскому. Наверное, это высшая похвала поэта-романтика»; «После этого девятого вопроса желание срочно почитать Кантемира охватило меня. Уважение к Жуковскому тому причина».

Аргументы подошедших к словам Жуковского критически: «Нет, не согласен. Достаточно посмотреть на любой портрет Кантемира, чтобы понять, что ничего плохого его внешность не предвещает. Наоборот»; «Скорее нет. Так можно сказать о любом авторе тем более кому от 200 лет. Тем более же странно, что Жуковский так считал. Мне не совсем понятно, почему»; «Нет. Кантемир прекрасный! Где же там суровая наружность? Слова Василия Андреевича означают, что он в Кантемире ничего не понимал, но добросовестно пытался»; «Не согласен, я знаю, что он в целом добрый»; «Помню его портрет в “Библиотеке поэта”. Ну какая там суровость-то?!».

10. Выручает ли Вас Кантемир? Вспоминаются ли его стихи «в минуту жизни трудную»?

В основном ответ отрицательный. Многие восприняли этот вопрос с возмущением. Здесь столкнулись две точки зрения на поэзию: «Стихи никогда не выручают» / «Поэзия только для того и существует». Кто-то не верит в утешение поэзией, кого-то выручают другие поэты.

Ответившие положительно приводили такие причины: «Редко, но вспоминается. Больше для утешительных мыслей о том, что три века прошло – и в человеческой сущности ничего не изменилось»; «Да, вспоминаю, конечно. Нужно сказать, что Кантемир помогает избавляться от “друзей”, с которыми, как говорится, врагов не надо»; «Приведенные мной выше строки действительно вспомина-

лись, в том числе, и в тяжелые моменты, которые случалось переживать в церкви»; «Возможно, он достаточно остроумен и основателен, поэтому должен выручать»; «Скорее в минуту веселую. Я читаю фрагменты сатир Кантемира детям на уроках, посвященных 18 веку, чтобы доказать, что литература этого периода не скучная, а поразительная. Это время великих экспериментов в языке»; «Мне недавно очень помог Кантемир – когда переводила стихи Фэрфакса. Это, конечно, для работы, но читалось все с удовольствием»; «Гоголь говорил, что Пушкин – это русский человек через 200 лет. С моей точки зрения, прежде чем стать Пушкиным, мы еще должны дорасти до Кантемира. Поэтому вспоминать и его, и его тексты нужно как можно чаще».

11. Что Вы читали о Кантемире? Кто – на Ваш взгляд – лучше всех написал о нём?

Основной ответ – «Ничего». Литература о Кантемире совершенно не пользуется популярностью.

Читали больше всего «учебники и учебные пособия», Википедию и «цитаты со странички Алисы Львовой».

Вспоминались по одному-два раза В.Г. Белинский, Л.В. Пумпянский, Ю.К. Щеглов, В.В. Веселитский, З.И. Гершкович, Л.Р. Муравьева, С.И. Николаев, Ф.Я. Прийма, В.Е. Холшевников, В.С. Пиккуль, Д.Д. Благой, А.В. Растягаев, Г.А. Гуковский, С.А. Салова, Ю.И. Минералов, А.В. Западов, книга «Развернуть старика...» и диссертация автора статьи.¹⁰

Есть и такое суждение: «В ходе работы над дипломом выяснилось, что научных исследований о Кантемире было написано немало, хотя в сумме своей они так и не смогли осветить фигуру писателя со всех сторон и нарисовать достоверный портрет этого необычного автора. Кантемир оказался не столько нафталиновым, сколько многогранным писателем».

Среди «лучшего» лидирует Жуковский (видимо всем понравилась цитата в 9-м вопросе: «Красивее всех сказал»), но один человек высказался категорично: «Уж точно не Жуковский».

По три-четыре раза названы Белинский, Пумпянский («Врезалась в память статья Пумпянского»¹¹, написанная сложным, но живым научным языком (под стать Кантемиру), которая открыла мне

¹⁰ В последних двух случаях это: [Довгий 2012] и [Довгий 2018]. – *Прим. ред.*

¹¹ См.: [Пумпянский 1935]. – *Прим. ред.*

Кантемира с новой стороны и как человека (совсем иначе его воспринимаешь, когда читаешь о том, как его с сёстрами воспитывали и как они общались между собой, как им пришлось переезжать в Россию и т.д.), и как поэта: как знать, какой бы была русская литература, если бы Кантемиру удалось пересадить на русскую почву итальянскую метрику и традицию?»; Щеглов («Самая главная кантемироведческая книга на сегодня»¹²); Довгий («Книга приближает Кантемира к читателю, а заодно показывает, как смело, интересно и свежо можно анализировать его тексты без оглядки (со страхом) на его “ветхость” и “научную традицию”»), один раз Феофан.

12. В чём причина отношения к Кантемиру как к скучной странице из учебника?

Здесь, по всеобщему мнению, три главных причины, часто идущие рука об руку:

1) устаревший язык, отдаленность во времени – проблема видится как общая для всего 18-го века: «Архаичность стиха, которую нужно полюбить, и общее равнодушие к русской поэзии допушкинского времени, потому что к литературному вкусу не приобщают, не пропагандируют его»; «Архаичность языка, сложность синтаксиса, силлабичность (не сама по себе, а как то, что не совпадает с установкой читателей). Кантемир проиграл тем, кто сделал ставку на силлабо-тонику»; «В школе не изучают нормально, а дальше уже 99% людей выбирают те специальности, в которых нет литературы. Соответственно и не знают ничего о Кантемире и остальных»; «Кантемир-авангардист не ко двору современной постмодернистской культуре, не ко двору современной филологии, с ее неоакмеистическими и/или концептуалистскими вкусами. Ничего не поделаешь: поклонникам Дмитрия Александровича Пригова Антиох Дмитриевич, с его прямизной, близок быть не может. Путь к Антиоху могут указать векторы Панова, Айги, Сосноры, поиски нынешних ездоков в незнаемое»; «Возможно, он слишком сложен и интеллектуален. Думаю, судьба его произведений аналогична “Тристраму Шенди”, значение которого преуменьшают в разы»; «Мне кажется, что это дело не столько в Кантемире, сколько в том времени, в котором он жил. Сейчас в принципе историко-культурный интерес большинства направлен на века XIX-XX вв., а век восемнадцатый им проигрывает в оригинальности. Я это говорю с позиций человека, интересы кото-

¹² См.: [Щеглов 2004]. – *Прим. ред.*

рого лежат еще дальше по времени от сегодняшнего дня. Думаю, по большей части поэты 18 века воспринимаются как сочинители пафосных од во славу муз и правителей, не выглядящих сейчас едкими сатир и в целом таких беззубых произведений, которые скорее похожат на выцветшие памятники в переулках – им отдаешь символическую честь и проходишь мимо. Короче говоря, 18 в., увы, не в моде: слишком много общих мест и назидательная пафосность»; «У нас вообще не учат находить настоящую красоту в допушкинской поэзии»; «Архаичный слог становится всё более и более “толстой” стеной, отделяющей произведениями Кантемира от современного читателя. А если прибавить к этому биографию, которая, как правило, излагается в виде набора сухих фактов, то Кантемир предстает совсем уж черно-белым, скучным и малопонятным “динозавром”».

2) неумение преподнести его творчество массовой аудитории: «Слишком академичный подход к его биографии и анализу произведений. Кантемир не “оживает”, когда читаешь про него»; «Одна из причин – в том, КАК он преподносится студентам-филологам преподавателями соответствующего курса. Вторая – в предвзятом отношении студентов-филологов к самому курсу литературы 18 века как к скучному и занудному»; «Умственная лень и стремление довольствоваться шаблонными схемами литературного развития»; «В том, что его издают без картинок»; «Он настолько оригинален, что его не могут понять»; «По той же причине, что и многих других литераторов. Его сочинения входят в программу, экзаменационные материалы. Люди, читая его в студенческие годы перед заветной сдачей, трясутся, нервничают, судорожно стараясь запомнить его строки и факты о нём, проклиная его, как и всех остальных, кто сложно им дается, цитаты кого дотошно требуют въедливые дамы и господа, возвращающие в руках зачетную книжку яко жезл судьбы... А представляете, каково тем, кто из-за него на пересдачу идет? Какая любовь может тут быть. Если человек наткнется на Кантемира в магазине, сам протянет руку к полке, раскроет книгу в непринужденной обстановке по собственной воле – эффект будет иной».

Многих расстраивает такое положение вещей: «Ой, а вот это очень обидно, что Кантемир часто воспринимается именно как скучная страница. Обидно, потому как он хоть и суровый, но страшно занятый, выделяющийся среди своих великих современников, и силлабика его мне, по близости моей, наверное, представляется

дамой сердца Кантемира, честь которой он защищает, несмотря ни на что. Почему же он кажется скучным? Наверное, потому что язык воспринимается читателем как архаичный (даже если этот читатель – филолог, увы). Хотя силлабика сейчас может как раз “выстрелить”»; «У нас совершенно разучились понимать язык XVIII в. и сам век. Потому что в жизни нашей нет больше драгости и галянтерии».

Приходится отметить воинственную позицию не желающих знакомиться с Кантемиром и их юный возраст («Это литература прошлых лет, которая уже не является актуальной»; «Наше поколение не понимает слог написания КантИмира <орфография сохранена – О.Д.> и не хочет в нём разбираться, поэтому считает его скучным литератором»). Как сочетаются эти слова с приведенными выше признаниями, что с удовольствием читают его меткие высказывания на страничке Алисы Львовой, – вопрос открытый.

13. «Настанет ли черёд» стихам Кантемира? Если да – что нужно для этого сделать?

Мнения резко разделились.

Как ни странно, более скептично и пессимистично настроены люди старшего поколения, дававшие развернутые и содержательные ответы на предыдущие вопросы («Думаю, что нет. Мне всё это видится как расширяющаяся вселенная, в которой объекты становятся друг от друга всё дальше, и нашим потомкам преодолевать межзвёздные расстояния будет ещё тяжелее, чем нам»; «Мне кажется, уже нет, поскольку прошло достаточно времени, чтобы история расставила всё, хоть это и очень грустно. И это не значит, что расставила справедливо. Пока что создается впечатление, будто теперь скорее всех забудут, чем кого-то возродят. А для того, чтобы поднять интерес, нужно только рассказывать о нём с любовью»); а молодежь, отвечавшая на все вопросы лаконичным «нет» гораздо более оптимистична («Каждый писатель имеет право быть услышанным и закреплённым в памяти потомков»; «Думаю, что настанет. Но он никогда не будет интересен массовому читателю. А филологи будут открывать Кантемира снова и снова, смаковать каждую строчку, находить отсылки к его творчеству. Скоро изучать 18 век будет модно»).

Аргументы «пессимистов»: «Я думаю, что нет, т.к. вкусы читателей становятся всё изощрённее и изощрённее и “писатели прошлых лет” уже не могут им соответствовать»; «Мне кажется, нет.

Сейчас большое внимание уделяется современной поэзии. Выход только один – объединить стихи Кантемира с другими видами искусства (музыка, живопись), чтобы люди вновь обратили на них внимание и проникли в суть каждого произведения»; «Разве сериальчик какой-нибудь выпустят. Но ведь не выпустят. Да и зачем».

Что нужно сделать, чтобы «воскресить» имя Кантемира? Собственно, ради этого и составлялась анкета – и предложений множество: «Внести некоторые изменения в школьную программу»; «нужно придать его стихам широкую огласку, проводить внеклассные часы в школе, кантемировские чтения, конференции и т.п.»; «Думаю, что широкий интерес к стихам Кантемира вряд ли возможен, но в читающей (и студенческой) среде “возвращение” Кантемира вполне может быть. Для этого нужно, наверное, “оживить” его биографию рассказом об интересных фактах и случаях, выбрать из стихотворений наиболее актуальные цитаты. Возможно, сделать к этому цитатнику словарь с разъяснением архаичных слов. Обращать внимание на малые жанры и его анакреонтическую лирику или брать небольшие отрывки, чтобы объём текста не пугал воспринимающего. Найти точки соприкосновения между эпохой и текстами Кантемира – и современностью. Если шире, то превратить Кантемира в персонажа или мем на основе стихов и фактов (как, например, сейчас происходит с Пушкиным, Чеховым, Достоевским, Хармсом и многими другими писателями). С точки зрения строгой науки это, наверное, не лучший способ преподнесения творчества сатирика. Но, с другой стороны, это возможность включения его в современное медиaprостранство. И сатирическая природа произведений Кантемира очень этому благоприятствует. Что ж поделаешь, если каналы подачи и восприятия информации в современном мире таковы? Лучше такая память и популяризация, чем совсем никакой»; «Людям нужно поумнеть до стихов Кантемира»; «Показать, что он был веселым и делал очень дерзкие вещи... Ну, а депутатам объяснить, что именно он подарил нам слово «депутат». А то их могли звать заступниками или даже посланниками»; «А самом деле нам тут снова поможет язык. Он и препятствие, и палочка-выручалочка. Если говорить о языке XVIII века, то он, несмотря на свою тесную связь с церковнославянским (традиционно воспринимаемым нами как архаика), удивительно созвучен нашему времени, поскольку литературный язык в стадии своего формирования использовал много «мод-

ных» иностранных словечек (как наш англоязычный сленг в нынешнее время) в смеси с простыми живыми разговорными оборотами. У неподготовленного читателя шок вызывает сама перекомпоновка этих элементов (вместо “х” нужно подставить “у”, но функционально это значит примерно то же самое), но если объяснить ему эти функциональные связи, он, пожалуй, заинтересуется, и литературные “предки” станут ему чуть ближе. Хотя бы потому, что они не имели намерения пугать потомков архаикой»; «Включить в школьную программу хоть какие-то тексты, в систему заданий ЕГЭ. Побольше показывать по ТВ. В наш-то, медиацентричный век только это. Можно и конференций побольше, публичных дискуссий»; «Пропагандировать, прежде всего, в современной сетевой среде. Возможно, с обращением к фильму про Петра и Марию Кантемир»; «Я считаю, что Кантемир и не терялся. О нем стоит говорить как о человеке (рассказывать даже про его болезни, чтобы слушатели понимали, через что он проходил, каким трудом добился того, чего добился), представлять его как близкого, а не далекого (например, попросить найти в его произведениях фразы, которые могут описать собственное психологическое состояние, которые могут мотивировать – пусть это будет кантемиротерапией), а также больше читать его произведения вслух»; «Чтоб стихам Кантемира настал черёд, надо рассказать ученикам/студентам, что Кантемир ввел в обиход слова “идея” и “начало” как принцип, а после этого сразу брать быка за рога и читать им эпиграмму “О прихотливом женихе”»; «Нужно их чаще читать вслух, где ни попадя. Когда я жил в одной коммуналке с соседями, с которыми частенько пил, я их убедил в том, что Кантемир – это отличный рэп, и даже объяснил, что такое силлабическая поэзия. Имел большой успех»; «С Кантемиром нужно “зажигать” в школах. Много и часто. Тогда стихам (написанным так рано, аж в XVIII веке) настанет свой черёд»; «Всё может быть, так, например, специалисты по стихосложению говорят, что силлабика осталась нереализованной возможностью русского стиха, так что Кантемир может, как Бах, оказаться всеми любимым и востребованным»; «Издать его с картинками, а еще лучше — мультик сделать на какую-то из сатир»; «Имея педагогическую свободу, например, в школе – почему бы и не почитать с детьми медленно и внимательно?»; «Больше преподав, которые будут интересно про него рассказывать».

Ну а самое главное – «надо идти от личности»; «надо написать его биографию для максимально широкого круга читателей. Стихи Кантемира нельзя воскрешать отдельно от его личности – уникальной и замечательной».

Каков же вывод из анкеты? Мы потратили все пространство статьи на цитаты, и собственно на анализ места не осталось. Но нам важнее было дать услышать живые голоса, показать, что дискуссия действительно состоялась, что на имя Кантемира откликнулись. Уже само наличие такого количества разных мнений, живых слов – добрый знак. Анкета заставила задуматься, прочитать/перечитать. Кстати, многим понравилась и сама форма анкеты, и вопросы показались интересными.

Над ответами нужно еще долго размышлять. Но ясно одно: Кантемир в сознании наших современников гораздо менее мертв, чем кажется на первый взгляд. Путей к его «воскрешению» названо немало. Вдруг какой-то из них (или их совокупность) приведут к тому, что Кантемира «переведут», как Баратынского в известном фильме, «из второстепенных в первостепенные». Или сбудется пророчество одной из анкет – и у него впереди судьба «модного элитарного писателя».

Источники

Гаспаров, Подгаецкая 1981 – *Классическая басня* / Сост. и примеч. М.Л. Гаспарова, И.Ю. Подгаецкой. М., 1981.

Довгий 2019 – Довгий О.Л. *Анкета о забытом юбиларе*. URL: <https://alice-fox-alice.livejournal.com/47199.html> (дата обращения 2011.2020).

Кантемир 1956 – Кантемир А. Д. *Собрание стихотворений* / Вступит. ст. Ф. Я. Приймы; Подгот. текста и примеч. З. И. Гершковича. Л., 1956. (Б-ка поэта. Большая серия).

Холшевников 1983 – *Мысль, вооруженная рифмами. Поэтическая антология по истории русского стиха* / Сост. В.Е. Холшевников. Л., 1983.

Литература

Довгий 2012 – Довгий О.Л. *«Развернуть старика...»: сатиры Кантемира как код русской поэзии. Опыт микрофилологического анализа*. М., 2012.

Довгий 2018 – Довгий О.Л. *Сатиры А.Д. Кантемира: поэтика, контексты, интертексты*: диссертация... доктора филологических наук: 10.01.01. М., 2018.

Муравьев 1979 – Муравьев В.Б. *Слава столетия*. М., 1979.

Новиков 1772 – Новиков Н.И. *Опыт исторического словаря о российских писателях*. СПб., 1772.

Новиков 1988 – *Энциклопедический словарь юного литературоведа* / Сост. В.И. Новиков. М., 1988.

Павленко 2018 – Павленко Н.И. *Петр Первый*. М., 2018.

Пумпянский 1935 – Пумпянский Л.В. *Очерки по литературе первой половины XVIII в. I. Кантемир и итальянская культура // XVIII век. Сборник статей и материалов*. М.-Л., 1935. С. 83-132.

Тимофеев 1976 – Тимофеев Л.И. *Основы теории литературы*. М., 1976.

Щеглов 2004 – Щеглов Ю.К. *Антиох Кантемир и стихотворная сатира*. СПб., 2004.

13 QUESTIONS ABOUT KANTEMIR: A SURVEY ABOUT A FORGOTTEN ANNIVERSARY

© **Dovgy Olga Lvovna (2019)**, ORCID ID: 0000-0002-3957-7857, SPIN-код: 1275-8614, D.Sc. in Philology, senior research fellow, Lomonosov Moscow State University (1 Leninskie Gory, Moscow, GSP-1, 119991, Russia); professor, Russian State University for the Humanities (6 Miusskaya square, Moscow, GSP-3, 125993, Russia), olga-dovgy@yandex.ru

In this article the author continues the series of publications devoted to the creative work of A.D. Kantemir. The year 2019 marks not one but three anniversaries of Kantemir: 310 years since his birth, 275 years since his death, and 290 years since the publication of his first satire. Nevertheless, Kantemir is practically forgotten: his memorable dates were not covered by any media. As a response to this situation, the author composed a questionnaire of 13 questions "What do we remember about Anti-och Kantemir". The purpose of the questionnaire is to find out if the name Kantemir is alive in the memory of our contemporaries and what can be done to "resurrect" it. This article presents an analysis of the results of the questionnaire. The author discovered that the modern reader has little knowledge of the works of Kantemir: when asked whether respondents can list the names of all the satires by Kantemir, quote any of his works, whether they refer to the texts of the poet in the everyday reading experience or in the process of communication, whether the works of Kantemir are perceived as a source of internal support, the majority of respondents gave a negative response. Outdated language and temporary distance of poet's works from our era, inability to present information about him was mentioned as the main reasons of indif-

ference of our contemporaries to Kantemir. At the same time, a number of respondents stressed their interest in the heritage of Kantemir because of the high poetic value of his works, as well as the depth of the poet's ideas and the accuracy of his observations. Respondents suggested many ways to revive interest in the work of Kantemir, including changing the school curriculum and approach to teaching 18th century literature, holding thematic training and scientific events, raising awareness of the poet's biography and linguistic and artistic discoveries.

Keywords: A. Cantemir, anniversaries of 2019, satires, questionnaire, Russian poetry, cultural memory.

References

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

Пумпянский 1935 – Pumpyanskiy L.V. *Ocherki po literature pervoy poloviny XVIII v. I. Kantemir i ital'yanskaya kul'tura* [Essays on the literature of the first half of the XVIII century. I. Cantemir and Italian culture]. *XVIII vek. Sbornik statey i materialov* [XVIII century. Collection of articles and materials]. Moscow-Leningrad, 1935, pp. 83-132. (In Russian).

(Monographs)

Довгий 2012 – Dovgiy O.L. «*Razvernut' starika...*»: *satiry Kantemira kak kod russkoy poezii. Opyt mikrofilologicheskogo analiza* ["Expand the old man...": Cantemir's satire as a code of Russian poetry. Microfilological Analysis Experience]. Moscow, 2012. (In Russian).

Довгий 2018 – Dovgiy O.L. *Satiry A.D. Kantemira: poetika, konteksty, interteksty* [Satire A.D. Cantemira: poetics, contexts, intertexts]: dissertatsiya... doktora filologicheskikh nauk: 10.01.01. Moscow, 2018. (In Russian).

Муравьев 1979 – Murav'yev V.B. *Slava stoletiya* [The glory of the century]. Moscow, 1979. (In Russian).

Новиков 1772 – Novikov N.I. *Opyt istoricheskogo slovarya o rossiyskikh pisatelyakh* [The experience of the historical dictionary of Russian writers]. Saint-Petersburg., 1772. (In Russian).

Новиков 1988 – *Entsiklopedicheskiy slovar' yunogo literaturoveda* [Encyclopedic dictionary of a young literary critic] / Sost. V.I. Novikov. Moscow, 1988. (In Russian).

Павленко 2018 – Pavlenko N.I. *Petr Pervyy* [Peter the Great]. Moscow, 2018. (In Russian).

Тимофеев 1976 – Timofeyev L.I. *Osnovy teorii literatury* [Fundamentals of Literature Theory]. Moscow, 1976. (In Russian).

Щеглов 2004 – SHCHeglov YU.K. *Antiokh Kantemir i stikhotvornaya satira* [Antioch Cantemir and poetry satire]. Saint-Petersburg, 2004. (In Russian).

Поступила в редакцию 20.10.2019